

Анте Наудис

ПРОЗА ЖИЗНИ

рассказы

Анте Наудис

Проза жизни. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39438955

ISBN 9785449386250

Аннотация

Сборник рассказов, связанных между собой историй. В жизни всех героинь происходят ситуации, благодаря которым они выходят на новый уровень осознания, познав свою суть и природу, приняв и полюбив жизнь во всех её проявлениях.

Содержание

ПРОЗА ЖИЗНИ	6
Обновления	7
Пустые слова	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Проза жизни

Рассказы

Анте Наудис

Дизайнер обложки Анте Наудис

Иллюстратор Amy Prettysleepy

© Анте Наудис, 2018

© Анте Наудис, дизайн обложки, 2018

© Amy Prettysleepy, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-8625-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Д. с любовью и благодарностью

ПРОЗА ЖИЗНИ

Обновления

Солнце над Москвой светилося так, будто пришло настоящее лето. Теплый дождь разбавлял жару, делая воздух влажным. Стояло утро майского дня. Катя сидела на большом кожаном кресле и смотрела на цветущие каштаны, радующие глаз красивыми гроздьями белых с красноватыми прожилками цветами. Ее подруга Аня – парикмахерша, взбрызгивала ей волосы из пульверизатора с наклейкой «SYOSS». Дверь парикмахерской с разноцветной вывеской «Бигуди» была настежь открыта, потому что в салоне было слишком душно и влажно.

– В жизни каждого человека настает такое время, когда он закрывает одну дверь и открывает другую, – говорила Аня, колдующая над темно-каштановой копной волос подруги. – Какую прическу ты хочешь?

– Я хочу перемен, – сказала Катя, рассматривая капли воды на ярко-зеленой траве.

– Тогда начни с имени, – Аня достала ножницы из карманчика рабочего передника. – Кэт. Так звучит лучше.

– Хорошо, – согласилась Катя. – Звучит по-другому.

– Имя человека очень важно, новое звучание будет менять и тебя саму. Главное ведь, что ты вкладываешь в него, – говорила Аня, зачесывая непослушные пряди.

– Решено! – оживилась Катя. – С этого дня я буду Кэт,

а Катя умерла.

– Обновление! Я закончу стричь, а ты пойдешь и покажешь себя миру! – орудовала ножницами Аня. Под ее ноги падали пряди, легкий ветерок теребил их, отодвигая в сторону порога и бросая на еще влажную после дождя траву. Теперь они стали чужими и инородными, будто никогда не принадлежали человеку.

Когда стрижка была готова, Катя встала, прошла к зеркалу и застыла. Стильная прическа с подбритым затылком и шаловливой прядью челки, ниспадающей на лоб, придавали лицу некое новое, не известное до этого дня выражение.

– Отныне я Кэт!

– Сегодня 25 мая, запомни этот день, – сказала Аня, пройдя на крыльцо. – Новый отсчет твоей жизни.

Зашелестела зеленая листва, и ветер погнал обрезанные пряди. Катя верила, что в мире все постоянно меняется и получает новую форму, и только душа остаётся вечной и неизменной. Но какая у нее душа, кто она на самом деле?

– Я прожила с именем Катя 25 лет, – усмехнулась она, когда Аня достала фен. В глубине души, она не верила, что имя меняет судьбу, но очень хотела, чтобы так случилось.

– Обновления неизбежны, – сказала Аня задумчиво. – Садись, сделаю тебе укладку.

– Я буду и дальше менять форму? – спросила Катя, присаживаясь на кожаное кресло.

– Да, но только не становись птицей, – пошутила Аня.

И Катя рассмеялась:

– Если только ангелом.

Они вместе снимали комнату в старой пятиэтажке на Павелецкой, на первом этаже которого находилась парикмахерская «Бигуди». На желтых стенах потрескалась краска, а окна были совсем шаткими, через них в квартиру проникал ветер, отчего девушкам приходилось постоянно кутаться в плед. У входа, Аня прикрепил колокольчик и всякий раз звонила в него, когда приходила домой на обед. Она верила, что таким образом обновляет пространство. Катя сидела за компьютером и заслышав звон колокольчика, оставляла все свои дела, ведь подруга пришла из парикмахерской, а это значит, что пришло время обедать. Катя открыла Ане все свои секреты и считала ее почти сестрой.

Аня назвала ее Кэт и в звуке этом было больше чем просто девушка, это была уже сильная уверенная в себе молодая женщина. И в глазах подруги она тоже изменилась, теперь Кэт обладала высоким ростом, стройными ногами, крепкими руками, неотразимой улыбкой, тонким красивым лицом, обрамлённым короткой модной стрижкой. Она становилась невозмутимой, и даже одежда не по последней московской моде сидела на ней более изящно чем раньше.

Стоя у зеркала Катя начинала верить в то, что меняет форму. Катя превращается в Кэт. Но потом на нее что-то накатило, и она снова почувствовала себя Катей, молодой наивной девушкой, которая всего боится и не умеет ладить с людьми.

– Я пожалуй пойду, прогуляюсь, – сказала она.

– Давай. К обеду домой вернешься?

Но Катя ничего не ответила, погрузившись в свои мысли.

От асфальта парило теплотой, Катя сидела во дворике такого же старого московского дома на Павелецкой. На скамейку подседа женщина средних лет в светлом плаще.

– У вас очень редкая душа, – сказала женщина тихо, немного повернув голову.

Катя ощутила панику, она не могла выносить незнакомых людей, и совершенно не знала, как с ними себя вести. Женщина в светлом плаще улыбалась, ее зеленые глаза искрились неподдельной радостью. На вид лет 38—40, достаточно худощава и миловидна, русые волосы с отливом рыжего, связанные в хвост.

– Душа? – переспросила Катя. Ее окутал страх, однако она попыталась предать своему голосу твердость, будто это было очень важно – звучание ее голоса. На лице женщины так и застыла милая улыбка с искрящимися глазами, будто время остановилось. Желтые расклёшенные брюки и оранжевые туфли с острыми носами, а на груди какой-то круглый кулон. Катя не могла рассмотреть, что изображено на кулоне, так как видела его сбоку.

– Вы редкая душа, – повторила женщина. – И поэтому я не смогла пройти мимо, я вас почувствовала. Хотела вам сказать об этом. Вас окружает небесная аура.

Катя кивнула, будто показывая всю нелепость странного разговора. А когда увидела, что женщина смотрит на нее с таким неподдельным интересом, то выдавила из себя:

– Голубой цвет – цвет Неба.

– Вы очень молоды и достаточно невинны. Меня зовут Майя.

– Символично...

– Я просто проходила мимо и увидела свечение, я и сейчас его вижу, оно исходит из вашей души. Голубой цвет переходит в серебряный. Представьте себя как это красиво, чтобы просто пройти мимо.

– Меня зовут Кэт, – оживилась Катя. – Как вам мое имя?

– Потрясающе, – ответила Майя.

– А вы в этом районе живете?

– Я с другой планеты, – ответила Майя, и глаза ее вспыхнули зеленою, а на лице проступили полосы, являя некую особенную красоту. Теперь она выглядела гораздо моложе. – А вы?

– Я здесь живу... с подругой... мы снимаем квартиру, в этом районе дешевые квартиры...

– Что вы любите?

Катя нервно улыбнулась, ощущая себе нелепо. Ей захотелось, чтобы эта странная женщина ощущала к ней интерес, потому как никто никогда не интересовался глубиной ее души. И сейчас если она покажется ей банальной, то просто встанет и уйдет, оставив ее тут одну думать, что нико-

му не интересна. Тогда надежды угаснут в душе и она погрузится в скуку будничного дня.

– Я люблю рисовать, – ответила Катя и ее щеки вспыхнули краской. Она поймала себя на мысли что хочет очаровать Майю.

– А что вы рисуете?

– Я рисую птиц.

– А людей?

– Нет, только ангелов, – Катя смущалась, ощущая себя еще нелепее. – Мне надо уже идти...

Майя положила ладонь на руку Кати. У нее были аккуратные интеллигентные пальцы и абсолютно ровные ногти, коротко подстриженные и не покрытые лаком.

– Не уходите, – сказала она тихо. – Давайте погуляем, всего 10 минут. Я вижу в вас много светлого и доброго и хочу еще побыть с вами.

Катя в упор смотрела на ладонь Майи.

– Ну хорошо.

– Такая хорошая погода, давайте погуляем по тихим зеленым улочкам. Вы ведь часто носитесь по Москве, Кэт, забывая о тишине и покое, о внутренней медитации.

– Да.

– Тогда пойдёмте.

Катя заколебалась, а затем вспомнила что Кэт храбрая и смелая девушка, которая ничего не боится. И когда они встали, она увидела, что на кулоне у Майи изображен ка-

кой-то индийский знак.

От Майи пахло сиренью, ее духи смешивалась с гроздьями цветущей сирени во дворах. Катя нервничала, чувствуя, что делает что-то очень странное.

– Вы любите цветы? – спросила Майя.

– Сирень, – сказала Катя и пожалела, увидев на лице Майи полосы, которые делали ее победителем в этой нелепой ситуации.

– Если вы любите сирень, то могли бы полюбить и меня.

– Что? – Катя заморгала.

– Мне кажется я могла бы любить вас, а вот вы меня – не знаю. Я вижу в вас чистого невинного человека к которому мне хочется прикоснуться.

– Чего? – Катя рассмеялась, понимая всю нелепицу происходящего. Но ее смех выдал в ней сильный страх.

– Не надо смеяться, я абсолютно серьезно.

– Ну... – Катя снова усмехнулась.

Тем временем Майя подошла к кусту сирени и отломала несколько веточек с цветами, протянув их Кате она произнесла:

– Я живу напротив Павелецкой Плазы и у меня дома есть чудесный чай из ароматных трав.

Они уже никуда не шли, а просто стояли посреди улицы, Катя с букетом свежей сирени, а Майя в распахнутом легком плаще, сунув руки в просторные карманы. Впереди виднелась Павелецкая Плаза, в которой Катя пыталась найти ра-

боту два дня назад. Она думала о том, что дома у нее остались на столе разбросанные книги и скоро Аня поднимется домой на обед, как всегда позвонив в колокольчик.

Девушка поднесла сирень к лицу и вдохнула аромат.

– Так где вы живете? – спросила она.

– Там, – махнула рукой Майя. – Пойдем.

Они прошли мимо «Пятерочки», Майя что-то говорила и Катя кивала головой, не слушая. Она думала об опасности, которая щекотала ей нервы, о том, что сейчас скажет, что ей надо купить чего-то к чаю, а в магазине передумает. Аня часто говорила ей, что она наивная и людям не стоит доверять сразу.

К их ногам выскочил йоркширский терьер и залаял, и тогда Катя подалась вперед к магазину, думая, что все же это была дурацкая идея идти домой к странной незнакомке. Но Майя, ухватив ее за рукав потянула к себе, легко махнув собачке. Та отскочила в сторону, увидела свою хозяйку и вмиг замолчала.

Они подошли к дому, который Катя часто видела, проходила ни раз его, спеша по делам. И когда Майя уже открывала ключом увесистую дверь из коричневого дерматина, ощутила некое раздражение, что этот дом всегда стоял тут, и она так хорошо его знает.

– Я тоже снимаю квартиру, – сказала Майя. – Мой муж платит за нее, а сам ездит по городам.

Катя снова рассмеялась, на этот раз испуганным смехом.

Затем она придала своему лицу невозмутимость, вспомнив что она Кэт, а значит ей все равно.

– Мой муж демон, – сказала Майя. – Когда-нибудь я его отравлю.

– Ладно, – сказала Катя и махнула рукой, будто отмахнулась от чего-то страшного.

В квартире пахло индийскими благовониями, стоял широкий диван, а шторы на окнах были с изображениями танцующих людей в странных одеяниях.

Майя зажгла свечи и поставила в вазу сирень.

– У вас странная обстановка, – сказала Катя.

– Присаживайся. Я принесу чай.

Она ушла на кухню, а Катя опустилась на мягкий диван. Она осмотрела комнату и ее вдруг пронзила странная тоска. Вот так просто взять и жить, и не бояться в этом мире ничего, наслаждаться каждым мгновением и не думать о завтрашнем дне, не погружаться в прошлое. Быть просто здесь и сейчас.

Майя принесла на подносе чай в двух одинаковых чашках синего цвета.

– Это успокаивающие травы, – сказала она поднося чашку к губам. – Расслабляет.

– Какие травы?

– Успокоительные. Сначала тебе покажется, что чай не вкусный, это потому что нет сахара, но потом ты будешь всегда его пить.

Катя осторожно поднесла чашку к губам и отпила глоток. Чай показался ей горьким.

Когда девушка отпила пол чашки, она почувствовала, что ее нервы успокоились. Майя положила ей ладонь на грудь и сказала:

– Твое сердце все еще дрожит, чего ты так боишься, Кэт?

– Ничего, – выдохнула девушка.

– Не надо меня бояться, я просто хочу подарить тебе немного любви. Ты ведь никогда никого не любила и от этого у тебя такая пустота внутри?

– Мне надо идти... – произнесла Катя и встала.

– Почему?

– Потому что...

Катя надеялась, что что-то придумается, но в голове ничего не появлялось. А воздух наполнялся ароматами странных трав и запахом сирени.

– Послушайте, – сказала наконец Катя, и голос ее задрожал. – Я...

– Все хорошо, Кэт, – произнесла Майя и подала ей кружку с чаем. – Не тревожься, это любовь, просто она так проявляется.

Катя выпила чай и поставила кружку, села и поняла, что что-то уже случилось с ней, просто она еще не может это осознать. Она перешла некую черту, но принять это отказывается, потому что это не укладывается в ее голове.

И когда руки Майи расстёгивали ее блузку, она не двига-

лась, считая бесполезностью любые действия.

– Божественно! – прошептала Майя.

Голова Кати пошла кругом, она испытывала радостное волнение, видя, как ее блузка и майка падают на пол. Она словно превратилась в невесомость и наблюдала со стороны, как обнажают ее тело. Оно ей больше не принадлежало, как обрезанные волосы, которые навсегда утратили свою жизнь, попав под ножницы. А между тем ловкие утонченные пальцы уже расстегивали ее джинсы, и наконец дошли и до белья. Катя разрывалась между желанием остановить эти действия и невесомым парением души.

– Ложись, – сказала Майя.

Катя легла на диван, будто готовясь к смерти, наверное, она так ложилась на кушетку перед врачихой, когда ей вырезали аппендицит.

Отсветы свечей, аромат сирени и вкус трав делали обстановку загадочной и таинственной. Легкий ветерок трепал необычные шторы на окне, на которых плясали загадочные фигуры. Кате хотелось сказать хоть что-то, но внезапно к ее горлу подкатил ком.

– Закрой глаза, – произнесла Майя.

Чувство стыдливости обожгло ее кожу, и она обратилась в другое существо, и теперь была не Катей, она была снова Кэт. Лежала неподвижно, придавленная невидимой глыбой, а Майя взяв большое павлинье перо стала водить им по озябшей от страха и смущения коже девушки.

– Я... – начинала Катя, но не продолжала. Ей не хватало воздуха, ощущения проникали в глубь ее сознания, делая нелепым суть каких-либо слов. Теперь она хотела только одного – странных ощущений, невесомости и полета, затеряться где-то в таинственных мирах удовольствия. Она смотрела в потолок, и он расплывался, окутывая ее смущением и удовольствием. Видя свою одежду, комком валяющемся на полу, она не понимала чья эта одежда Кати или Кэт?

– Божественно! – шептала Майя, приходясь пером по тонкой коже, заласканной до безумия. И это слово стало единственным словом на данный момент.

Божественно. Божественно. Божественно.

На миг Катю охватил испуг, когда руки Майи заскользили в низ по животу. Этого не может быть!

Но это произошло. Катя смотрела только на поток, не отрываясь. Она представляла себя Кэт, смелой и уверенной в себе девушкой. А затем вспомнила Аню и стены парикмахерской, свои остриженные волосы, которые уносил ветер. Безжизненные они кружились в танце, улетая навсегда в невозвратность. А затем все поплыло перед глазами, и Катя вскрикнула и потерялась в сумраке странной комнаты с индийскими благовониями и запахом сирени.

Брызги воды оживили, девушка вскочила и ее обжег стыд, ей захотелось оказаться у себя дома под одеялом. Она молча принялась одеваться, видя, что Майя принесла чайник в комнату и заваривает чай. Сейчас она казалась ей некой

волшебницей из странной сказки, красивое необычное лицо отражаясь в отблесках свечи, а из глаз струился зеленый свет. Может она колдунья?

– Все хорошо, Кэт? – спросила Майя.

– Я пойду...

– Да.

Катя прошла в коридор, она не хотела оглядываться, но знала и чувствовала на своей спине взгляд Майи.

– До встречи, Кэт. Не переживай.

– Не буду.

– Приходи через три дня.

– Не думаю, что у меня получится.

– Тогда ладно...

Катя кивнула, но замерла у входной двери, в надежде что Майя проводит ее, но та так и сидела за столом держа чашку. Тогда она повернулась прошла в комнату, подошла к Майе и поцеловала ее в губы. Никто не произнес ни слова. Катя пошла к двери. Открывая дверь, она слышала как стучит ее сердце: приходи через три дня. Захлопнув за собой дверь, она побежала по ступенькам к двери подъезда.

Теперь она поняла про себя все, она была самой необычной душой, просто не могла это выразить. Ей мешало отождествление себя с телом. Глубоко вздыхая, она шла по светлой улице, солнце клонилось к закату. Внезапное счастье окутало ее с ног до головы и она остановилась, задумалась, а затем прошла еще до магазина одежды. Зашла в него

и остановилась возле большого зеркала. Какое-то странно ликование оковывало тело, и она все всматривалась в свое отражение, а затем улыбнувшись, произнесла свое новое имя:

– Кэт.

И вдруг в отражении увидела голубого Ангела, который смотрел на нее удивительно красивыми глазами. И все те ощущения невесомости, которые она пережила в той странной квартире окутали ее так сильно, что едва не подкосились ноги. Домой она добиралась словно парила по воздуху, расправив за спиной невидимые крылья. Было 25 мая, и все вокруг обновлялось вместе с ней.

Пустые слова

Воскресное утро радовало теплым солнцем, которое было еще не такое жаркое и злое. Дверь в парикмахерскую «Бигуди» была открыта настежь. Душное и маленькое помещение вызывало головную боль у пышнотелой парикмахерши, вышедшей на крыльцо. Ее напарница вяло потягивалась на большом стуле за цветной занавеской.

Неожиданно к парикмахерской подошел молодой человек.

– Доброе утро, – улыбнулись карие глаза. – Я бы хотел подстричься.

– Да, конечно, пойдемте, – ответила девушка и повела его в салон.

Копна рыжих жестких волос падала под острыми ножницами. Локоны цвета огня летели под ноги, а в отражении зеркала следили за обновлением приветливые глаза на бледном лице с веснушками. Молодая парикмахерша чувствовала, что первый посетитель был особенным человеком. Уже год, как она работает в этой парикмахерской, расположенной на первом этаже ее дома, и к ней ни разу не приходил ни один рыжеволосый человек. Мужчины и женщины обращались к ней за стрижкой или укладкой, но все они были шатенами, брюнетами или блондинами. Странно, возможно это какой-то знак, ведь верно говорят, что рыжие приносят

удачу, часто она и сама красила волосы хной.

Когда стрижка была готова, молодой человек пригладил ладонями аккуратно выполненную «работу» и полез в карман расплатиться.

– Вы до которого часа сегодня работаете? – неожиданно спросил он, задержавшись долгим взглядом карих глаз.

– До восьми вечера, – ответила парикмахерша и на ее щеках показался румянец.

– Меня зовут Павел, и я мог бы зайти за вами после работы.

– Меня Аня. Хорошо.

– Я думаю, вы будете не против попить со мной чаю в Пекарне.

– Не против, – просияла девушка.

Павел, как и обещал, заскочил за Аней после работы и пригласить ее в Пекарню на Павелецкой. Огромный ассортимент выпечки, тортов, пирогов, пирожков, пиццы и сладких булочек вызывал прилив радости в сердце девушки, потому что больше всего на свете она любила свежую выпечку.

Им принесли горячий чай, торт и несколько свежих булочек с изюмом.

– Я недавно переехал в этот район, – говорил Павел. – Работаю в Павелецкой плазе, я юрист.

– А я уже год тут живу, мы с подружкой квартиру снимаем, – Аня положила в рот тающий кусочек «Тирамису».

Никогда она не встречала столь необычного человека, об-

ходительного и загадочного. Аню всегда привлекало нечто особенное и не похожее, и Павел будто пришел из мира странностей. Вкусные горячие булочки с душистым изюмом приятно наполняли урчащий желудок, а горячий чай из свежесваренных трав повышал настроение.

– Я тоже люблю выпечку, – сказал молодой человек и очаровательно улыбнулся.

– У нас много общего, – застенчиво ответила Аня.

Затем они пошли в зеленый дворик возле ее дома, где долго сидели молча. Романтика заполняла сердца, и каждая следующая мысль словно угадывалась рыжеволосым Ромео. Он решил проводить ее домой, и долго не отпускал теплую руку. А когда они поднялись по лестнице, поцеловал в губы.

Когда они вошли в квартиру, Аня включила свет и позвонила в колокольчик, висящий в прихожей и оповещающий подругу, что она пришла. Разувшись, тихонько прошли в ее комнату, и звездная ночь в открытом окне вскружила их головы. Через несколько минут объятия захлопнули их друг в друга. Понадобился один день, чтобы прожить все стадии прелюдии: знакомство, приглашение на ужин, романтическое молчание на скамейке, тепло ладоней, поцелуй проводов, приглашение в гости и, наконец, ночь близости.

Заснули они только под утро.

– Как здорово и восхитительно, – Аня заваривала ароматный кофе.

Павел вышел из душа и присел на стул светлой кухни.

– Мне на работу к девяти, так что с удовольствием позавтракаю с тобой, – сказал он и обнял ее за пышную талию. Кофе выплеснулся из чашки, попав ему на брюки.

– Упс! – он стряхнул капли, подхватив чашечку.

Аня схватила тряпочку и вытерла пятно.

– А я сегодня выходная.

– О, это кстати! У моего друга День Рождения, я скоро освобожусь от работы, и мы пойдем вместе ко мне.

– Ого! – радость выступила на щеках легким румянцем.

– Мы тоже вместе квартиру снимаем, – Павел медленно смаковал кофе. – Так что сегодня ты побываешь у нас в «берлоге», я представляю тебя своей девушкой.

Аня сияла как звезда. Кажется, Господь услышал ее молитвы и послал ей идеальные события для того, чтобы встретить хорошего человека. Девушка молилась об одном заветном желании, она хотела выйти замуж. Кажется, она встретила потенциального жениха, судя по тому как быстро разворачиваются эти идеальные события. И после того, как проводила Павла на работу, бережно завернув ему бутерброды в пакетик, сразу же набрала себе ванну с эфирными маслами и ароматической солью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.